У Чана закружилась голова от разрушенного гардероба. Он проигнорировал свой физический дискомфорт, глядя на странного солдата и Цзин.

Последний выстрел был интуицией, так как он ударил по лицу с силой, полностью потеряв равновесие и чувство направления. Душ из деревянных фрагментов и рухнувшей деревянной панели заблокировал его взгляд. Он просто полагался на свои расчеты перед падением в гардероб.

К счастью, удар попал в цель.

Однако, хотя выстрел был прямо на груди солдата, он не нанес достаточного урона. Через несколько секунд существо снова встанет. Его грудная кость слегка рухнула, судя по мелкому отступу в груди. Отверстие было сожжено в форме, обнажая пропитанный кровью шелковый пуленепробиваемый жилет, а также плоть и кровь.

«Что, черт возьми ... Этот монстр также носит пуленепробиваемый жилет?» Увидев это, он снова поднял пистолет.

Однако существо испытало силу пистолета. Прежде чем Чан поднял руку, он отступил в сторону.

Существо было подвижным. Он был медленнее пули, но все еще мог двигаться, прежде чем Чан мог действовать.

Другими словами, Чан потерял цель, прежде чем он даже попытался прицелиться. И когда он определил свое направление, существо уже покинуло диапазон.

После нескольких попыток Чан понял, что стрельба была невыполнимой миссией. Существо также полностью осознало летальность пистолета и не осмелилось броситься к Чану. Хотя по сравнению с ним Чан был медленнее, но приближение к нему все равно было бы опасным действием.

Динамическая конфронтация длилась всего несколько секунд, и один постоянно указывал, а другой уклонялся. Крик Цзин вырвался.

«Чан! Беги! Беги! Другой идет!»

Ее голос заполнил комнату, но вскоре ее заменили те же тяжелые шаги, что и до них, и приблизились с лестницы. Чан быстро взглянул на Цзин, как будто он увидел, как другое существо ворвалось в комнату. Его способность подсказывала ему, что тварь войдет в комнату через две секунды, и у него не будет шанса уйти, если он столкнется с двумя измененными солдатами.

Без дальнейшего рассмотрения Чан кратко взглянул на Цзин, затем сделал жестокое решение, как сделал Цин Шуй, - он убежал из комнаты без Цзин.

Сомнение означало потерять шанс бежать. Он знал, что не сможет взять с собой Цзин, так как она была в противоположном углу. Солдат поймал бы их обоих, если бы он схватил Цзин.

Последствия такого решения следует избегать.

Если бы оба они были схвачены, Цзин не имела бы шансов убежать вообще. Решение Чана не было хладнокровным, но рациональным - потому что существо поймало Цзин в воздухе, а не бойко разгромило ее, он знал, что его задачей было захватить и не уничтожить.

Поэтому его отказ был непростым, но бремя защиты Цзин было отменено.

Зная, что шансы были против него, попытка отчаянной борьбы спасти Цзин была бессмысленной жертвой.

Это была не борьба, и он знал, что Цин Шуй сделал бы то же самое.

Чан выбил окно, он выскочил.

Он и Цзин спрятались на верхнем уровне квартиры. Чан быстро спустился, существо вот-вот спустится в погоню, но было вынуждено вернуться к трем громким выстрелам.

Поднимаясь в воздух, Чан сожалел, что сделал неправильный выбор для своего безопасного дома. К счастью, он заметил местность с обилием деревьев.

Он предусмотрел, куда ему упасть на деревья. Его посадка на ветки, смягчила его падение. Хотя он оказался на земле на спине, он успешно избежал смерти от крушения.

«Ах!» От приземления он застонал. Но он сделал глубокий вдох и поднялся, как только обнаружил, что боль на спине становится терпимой. Он поспешил прочь, чтобы отряд не поймал его.

Красный туман, мягко плывущий в воздухе, как всегда, делал фигуры ближайшего отряда тусклыми. Он обошел их и скрылся в конце улицы.

В то же время существо остановилось у окна, глядя на таинственный красный туман. Как только он потерял из виду Чана, он потерял смысл того, куда он тоже бежал. Он обернулся и встал рядом с Цзин, соглашаясь с другим солдатом.

Через пять минут вошел мужчина и женщина. Человек был высоким и толстым, а у женщины был нос крючком.

Женщина смотрела комнату, и ее взгляд пал на Цзин. Она спросила: «Другой просто убежал?»

«Аа». Существо кивнул.

«Как он убежал? Это не имеет смысла, я думал, что вы, ребята, хороши в этом. Женщина, внимательно наблюдая за существами хмурила глаза. «Кроме того, тебе причинили боль?»

«Ах ... больно ...» Существо нахмурилось, хотя у него не было бровей. Он смотрел на грудь, как будто он был так же смущен. Но он ничего не сказал.

«Нет смысла спрашивать их, мадам. Разум этих солдат с измененными генами низок, они не могут понять сложные фразы. Высокий мужчина подошел и сказал: «Вместо этого, может быть, эта маленькая девочка может нам что-то сказать.»

«Я прав?» Высокий мужчина повернулся к Цзин и поднял ее, как будто она была такой же легкой, как перо. «Скажи мне, куда он пошел?»

Цзин отвернулась, крепко прижимая губы.

«Маньгуан, опусти ее. Чжо сказал, что нам нужно хорошо относиться к ним. Женщина с крючком отняла Цзин и позволила ей встать на землю. «Мы просто упустили одного, и это не имеет большого значения. Это была тяжелая битва за то, что он убежал от этих мальчиков. Посмотри на разбитый гардероб и знаки на стене, он, должно быть, врезался в мебель.

«И это означает, что он получил травму, может быть, не сильно, но, по крайней мере, это замедлит его. Он не сможет зайти слишком далеко. До тех пор, пока я все еще здесь, кому нужно беспокоиться о том, чтобы потерять его следы? Женщина усмехнулась, когда она заговорила. «У нас все еще есть эти солдаты, и я все еще возглавляю команду. Думаю, нам нужна еще одна попытка, и он станет птицей в клетке.

Когда Чан пронесся по улице, ветер погладил его лицо. Больно было, как в огне. Удар полностью уничтожил правую сторону его лица, и он потерял половину своих зубов. Это была его худшая травма с тех пор, как все его правое лицо рухнуло без поддержки костей и зубов, и кожа опустилась и покачивалась, когда он бежал. Однако через десять минут его состояние ухудшилось. Поврежденная сторона стала опухшей, как будто опущенная кожа была сдутым воздушным шаром. Таким образом, теперь его лицо выглядело как булочка необычного размера. Он также оказывал давление на правый глаз, что приводило к потере половины его зрения. Это внезапное изменение заставило его почувствовать головокружение.

«Мне нужно какое-то лечение для моего лица ...» Чан сорвал с нижней части рубашки длинный кусочек ткани, обернув ей голову и оставив только левый глаз.

«Если я скоро не вылечусь, это станет постоянной проблемой. Но у меня нет времени найти врача. Он боролся с мыслями, возникающими у него в голове. «Они все еще преследуют меня, меня поймают, если я остановлюсь на лечении. Я должен уничтожить их, чтобы обрести мир...»

Рука Чана покрыла его опухшее лицо, и он также был уныл по поводу потери Цзин. Но в нем появился намек на решительность.

«Ты доставил мне неприятности, теперь я позволю тебе испытать горечь ...»

Подумав, Чан бросился к джунглям в восточной части города.